

КРУГОЗОР

Герои
Социалистического
Труда
М. Е. Новикова:
«Каждый человек
интересен по-своему.
Надо только найти
это интересное
в каждом...»
Слушайте первую
звуковую страницу.

РАССКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

Мария Ефимовна Новикова — человек неожиданный. Кажется, вот она перед вами, вся ее рабочая биография. — прямая, ясная и, как любят иногда писать, «простая». И уж, во всяком случае, не оторвешь судьбы девушки из белорусского села, приехавшей двадцать пять лет назад на «Ростсельмаш», от завода, где пройден путь от ученицы до Героя Социалистического Труда, делегата партийного съезда...

А она, как будто угадав эту мысль: «А вы знаете, я ведь вначале собиралась уходить с завода. Правда...» Неожиданный факт биографии для Марии Ефимовны — лишь повод для размышления о том, как важно помочь молодому человеку, что называется, с ходу войти в ритм рабочего коллектива, поддержать, как помогли и поддержали ее товарищи по бригаде в те далекие годы.

Мелочей в этом деле, считает Мария Ефимовна, нет. Тут все важно: и доброе слово, и помощь в организации рабочего места, и доверие, оказанное в минуту самых мучительных сомнений в себе...

А самое главное — умение увлечь перспективой...

...И сейчас ярок в памяти Марии Ефимовны Новиковой тот мартовский день, когда, вернувшись с XXV съезда партии, пришла она в родной цех.

ОТ ДОБРА — К ДОБРУ

Задачи перед отечественным сельскохозяйственным машиностроением и, конечно же, во главе — «Ростсельмашем» были поставлены огромные. Завод должен был выйти на рубеж 75 тысяч комбайнов в год. На очереди стояло освоение новой, технически более совершенной машины.

Все вроде понимали это, планы не раз обсуждались и в парткоме и на собраниях в цехе, бригаде. Но Новикова по опыту знала: легче порой человеку осознать и усвоить общие задачи, чем найти в их решении свое конкретное, точное место. Да и дела в бригаде, смене ведь шли неплохо. Планы выполнялись постоянно на 125—130 процентов, а то и больше.

На Марию Ефимовну некоторые из старых подруг посматривали с удивлением. Мол, чего ты волнуешься? От добра добра не ищут.

И тогда сказал ей ветеран труда, один из первых стахановцев завода, Петр Кондратьевич Колесников: «Начинай с себя, Маша».

Тогда же, в марте 76-го, выступила Мария Ефимовна с инициативой — выполнить к 1981 году на одну, а две пятилетки. Забегая вперед, скажем: свое обязательство ей удалось перевыполнить и завершить два пятилетия к 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Но самое радостное для нее, что еся бригада заверши-

ла пятилетку к 15 марта 1980 года. Как же они добились этого?

В любом деле наступает момент, когда одним накопленным опытом, годами выработанными навыками, простым прибавлением процентов не обойтись. Всегда наступает время — его, конечно, надо «почувствовать», предусмотреть. — когда необходимо отказаться от удобств старого и решиться на качественно новое. Вот таким качественно новым стал переход на многостаночное обслуживание.

Надо сказать, что утверждать новое в бригаде Новиковой было легко, потому что, как сейчас говорят, в коллективе создалось оптимальное соотношение опытных и молодых кадров.

«И все же, — говорит Мария Ефимовна, — именно с молодыми нам порой бывает ой как непросто. Приходят они к нам умные, грамотные, добрые, веселые и... очень часто, что называется, не приспособленные к напряженному, усидчивому труду».

Рабочая наука — дело сложное. Есть практика, есть богатейший опыт наших замечательных воспитателей — наставников... Но нет единой, научно обоснованной методики. А Мария Ефимовна, хоть и председатель Совета наставников города Ростова, хоть и гордится десятками своих воспитанников, что вышли в рабочие люди, а, право же, с удо-

вольствием села бы за парту — учиться науке воспитания.

В жизни все и проще и сложнее. Вот, скажем, Тамара Баравкова. Недавно из ГПТУ, но уже работает на трех станках, дает по две нормы. А как все начиналось?

Пришла в цех, быстро всему научилась. Работает себе на одном станочке — и довольна. Как-то Новикова обратилась к ней: «Тамара, мне что-то нездоровится, покрути за меня еще один станок, а я буду на трех работать». «Пожалуйста, — говорит, — с удовольствием». День так прошел, второй. Справляется! «Мария Ефимовна! — кричит. — А ведь так интересней!» «До сих пор не знаю, — улыбается Новикова, — поняла ли она, что я нарочно нездоровой сказала».

...Есть на «Ростсельмаше» необычный музей под открытым небом. Здесь выстраиваются рядышком один выше другого красавцы комбайны. От первых моделей до самоходных «Нив» и, наконец, самый современный СК-7, тот, что обязались на год раньше срока выпустить к XXVI съезду партии.

Мария Ефимовна часто приходит сюда со своими ученицами. Ведь шесть из семи этих комбайнов создавались и ее руками. «Девчата, — говорит она, — рядом с ними еще много места. Это будут уже ваши дела...»

В. АЛЕКСАНДРОВ
Ростов-на-Дону

Никто не может сказать, где и когда родилась легенда об Армении как о стране камня. Народное предание гласит, что бог, создавая Землю, просеивал ее через сито. Плодородную почву рассеял по всему свету, а оставшиеся на дне камни вывалил в одну кучу на место нынешней Армении. Так и появилось созвучие «Айастан-Карастан» — «Армения — страна камней».

Его очень много, камня: более двадцати горных хребтов пересекают нашу маленькую республику. Невольно вспоминаешь грустное сравнение Мариэтты Сергеевны Шагинян, которая писала, что старая Армения подобна нищему из пермонтовского стихотворения, в протянутую руку которого вместо хлеба вложили камень.

Каменный панцирь... Казалось, природа могучей десницей навсегда определила судьбу армянского народа. Так и было не одно тысячелетие. Но молоток каменотеса ставил автограф на страницах истории, вырезая из застывшей вулканической лавы величественные храмы Гарни и Гехарда, звездную карту обсерватории в горах Вардениса, клинописной каллиграфией выводя на базальтовом бланке паспорт для будущей столицы Армении.

«Много разных камней в Армении, но здесь почти не найдешь камней неграмотных», — писал Геворг Эмин в своей поэтической энциклопедии «Семь песен об Армении».

Тук-тук, тук-тук, молот отсекал от глыбы все лишнее, и рождался волшебный орнамент — кудрявая гроздь винограда, лепестки необыкновенных цветов, из которых время сплетет лавровые венки для мастеров, создавших их.

Много разных камней в Армении — более тысячи. Только в палитре туфа — 70 цветов и оттенков. Именно с него начинается новая летопись камня в Армении.

...Артик — как розовая ветвь за окном. Необычная судьба выпала на долю этого небольшого города на юго-западе

Армении. Розовым вулканическим камнем — туфом, который здесь добывают, строители одели всю республику, положив начало легенде о розовом чуде.

В каталогах, датированных началом века, розовый туф в палитре армянских камней не значился. И не потому, что о его существовании не знали. В нем не было нужды. Холодный, тяжелый мрамор шел на строительство дворцов, из гранита сооружали монастыри и крепости, из черного туфа — часовни и могильные плиты.

Розовый камень. Он никак не вписывался в летопись страны, которую чуть ли не каждое десятилетие толтал завоеватель. Не в одном поколении каменных дел мастеров жила мечта построить дом, пусть самый маленький, но дом из розового туфа. Лишь шесть десятилетий назад настал час Артика. Розовый туф как ни один другой строительный мате-

ГРОЗДЬЯ

**Рассказ
о профессиях армянского
камня ведут
на второй
зауковой странице директор
единственного в мире Института
камня и силикатов
Г. М. Кавецян
и председатель правления
Союза архитекторов Армении
А. Г. Григорян.**

кая прочность, кислотостойкость, термостойкость.

А недавно камень начал искупать свой вековой «грех» перед армянским земледельцем — работать на урожай. Вначале «каменная окрошка» стала выращивать овощи, герань, виноград в гидропонических установках, а затем ученые сумели вырвать у камня еще один секрет. Он хранит в себе влагу, которую отдает растениям. Он несет в себе микроорганизмы, которые отдает почве. Сколько еще профессий у армянского камня!

Тук-тук, тук-тук, стучит по резцу молоток каменотеса. Тук-тук, тук-тук, выводит орнамент рука мастера. Г-к-тук, тук-тук, стучит в камне Память.

Есть в Армении традиция: в память павших живые строят родники. Звенят хрустальной струей в Ереване родники-памятники, на которых выбиты имена героев Великой Отечественной войны. Восхищают замечательным орнаментом родники, сложенные народными мастерами в Лорийских горах, на широких плато, в Араратской долине в память тех, кто отдал свою жизнь за Родину.

Высоко в горах Зангезура, на окраине маленького села Тех, 9 мая забил горный ключ. В молчании стояли вокруг этого родника-памятника люди. Привел их сюда седой человек с орденами и медалями на груди. Тридцать пять лет назад в одном из последних боев Великой Отечественной войны потерял друга Мушег Марутян. Через скалы, ущелье провел он горный ключ в родное село. И забила из камня чистая и звонкая струя как символ вечной памяти людей.

Александр САВЯН

НА КАМНЕ

риал раскрывал сущность новой жизни. Из него строят не только дома, дворцы, но и заводы. Извечное зло — «каменное проклятье» стало богатством Армении.

Камень полетел в Космос — из него делают детали полупроводников для космических кораблей. Камень засверкал всеми цветами радуги — из него делают хрусталь, качество которого, по утверждению чехословацких специалистов, превосходно. Камень варит сталь — из него делают огнеупорный материал для домен.

Из камня получают каучук, резину, автопокрышки, из него отливают трубы, различные муфты, детали. Из камня начали шить... платья. На севанском заводе освоен выпуск штапельного волокна.

Армянские ученые получили из камня материал, который с успехом может применяться везде, где требуется высо-

Камни Армении. Камни храмов и очагов. Устремленные к небу, превращенные в цветы.

Фото А. Награтьяна

ПОЭТЫ О ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

В этом номере мы хотим познакомить читателей журнала «Кругозор» со стихами московских поэтов, в чьем творчестве отразились не только впечатления от поездок на Дальний Восток. Некоторые из них родились там и навсегда сохранили любовь к этому удивительному краю, прославившемуся самоотверженным трудом людей, поражающему красотой своей природы.

Дальний Восток вдохновляет поэтов разных по характеру и поэтическому темпераменту. «Мир изначальный» видится в нем Николаю Тряпкину, улавливающему в рокоте океана трубные голоса вечности. Не раз бороздил эти морские просторы капитан дальнего плавания, профессиональный поэт Марк Кабаков. О работе в тайге и «в отдаленные от материка» пишут Анатолий Жигулин и Илья Фаликов. С любовью вспоминают родной край Римма Казакова и Ольга Ермолаева.

Там ало от саранок,
взметнувших луга,
будто горных баранов
крутые рога.

На Востоке — просторы,
моря, острова...
Все такое простое —
как хлеб и трава.

Что мне смутно и ложно
темнит белый свет,
там прочтется несложно,
как заячий след.

Мне нужны эти сопки —
в вершке от небес, —
как врачебные скобки
на сильный порез.

Мне нужны эти сопки
в закатном огне,
чтоб весенние соки
не сохли во мне.

Мне нужны эти сопки,
высоты мои.
Мое сердце, как соты,
тяжело от любви.

берега первобытной земли
и дельфины стада, без опаски
провожающие корабли!
Не тоскую по суше и дому,
позабыл, что такое тоска.
Потому что живу по-другому
в отдаленные от материка.
Слава богу, по горло работы,
и не хлебом единым я жив,
и по-птичьи летят мотоботы,
навсегда свои крылья сложив!
Слава богу, на свете на белом,
где возник я не очень давно,
человечество занято делом,
и поэтому живо оно.

Анатолий
ЖИГУЛИН

КОСТЫЛИ

Сосны пылят ледяною крупкой,
Мерзлые шпалы к земле приросли.
Сталь от мороза становится хрупкой,
С хрустом ломаются костыли.
Когда с платформы их выгружали,
На солнце сверкали они, остры.
Чтоб не ломались,
Мы их нагревали —
Совковой лопатой бросали в костры.
Долго они на углях калились,
Огонь над ними плясал и пел.
Потом рукавицы от них дымились,
На черных гранях снежок шипел.
На выдохнув белое облачко пара,
Иван Бутырин, мой старший друг,
Вбивал костыли с одного удара.
Только тайга отзывалась:
«У-ух!».
Составы тяжелые с грохотом мчались.
Рельсы гнулись,
Шпалы качались,
Искры гасли в снежной пыли.
Но крепко держались
и не сдавались
Сквозь пламя прошедшие костыли...
Если я от работы устану,
Если когда-нибудь хоть на миг
Верить в молодость перестану —
Напомните мне о друзьях моих,
Я вспомню, что где-то бушует пламя,

ЗЕМЛЯ ЛЕГЕНДАМИ БОГАТА

Римма
КАЗАКОВА

СОПКИ

Не поеду я в Сочи,
где солнце, песок,
а поеду я в сопки,
на Дальний Восток.

Там у склонов колючих,
упав с высоты,
светлый ключ, будто ключик,
обронен в кусты.

Там у синей Джунки,
безвестной реки,
не поляны — диваны,
пуховики!

Илья
ФАЛИКОВ

Тятя-Яма* дымит, Тятя-Яма...
В эти дни у него на виду
я тяну свою лямку упрямо
и себя безупречно веду...
Как легко мне все в жизни дается!
Оглянусь — у меня за плечом
изумрудная скумбрия бьется,
просквоженная алым лучом!
И, взирая на пламя заката,
разум Азии, дух и размах
беспокойной душой азиата
постигаю — до рези в глазах.
Как тревожат меня эти краски,

* Тятя-Яма — вулкан.

Брошу все, уеду в тайгу.

Крикну:

— Ребята! Я снова с вами!

Сердце мое разогрейте кострами—

Я еще многое сделать смогу!

Николай
ТРЕПКИН

АМУР

Узнаю старика-бедокура,
Знаменитого с разных сторон!..
Окрестил тебя кто-то Амуром,
А ты просто река-плотогом.
А ты просто живешь звероловом,
Поднимавшь до сотни судов.
Узнаю тебя песенным словом,
Раскусившим основы основ.
Что за горы мехов тонкорунных!
Что за хвойные пади кругом!
И гремишь ты волною чугуной
И железным стучишь кулаком.
И гускай так высоко-высоко
Устремляется бешеный век.—
Узнаю тебя, брат, издалека,
Из-за тысяч речушек и рек.
И услышу тебя, бедокура,
Из-за сотен озер и морей...
Окрестил тебя кто-то Амуром,
Только нету Психеи твоей.

Сверкающие водные равнины,
И взлеты рыб, и выводки утят.
И белые морские исполины
Стоят у пирсов, пляшут и скрипят.
Они скрипят крюками и узлами,
И сверху аниз проносится баклан.
И трубными, как вечность, голосами
Передо мной рокочет океан.
И где-то там,

в неведомом пространстве,
Как некий сон, мерцают острова,
И снится мне:

со всех миров и странствий
Над головой проносится молва.
И вот стою—

бездельный и печальный,
Как будто сын
бог весть каких веков,—

Стою опять пред миром изначальным
И провожаю стаи облаков.

А мир скрипит крюками и узлами,
И, словно дух, проносится баклан.
И трубными, как вечность, голосами
Передо мной рокочет океан.

Ольга
ЕРМОЛАЕВА

...А я попросила бы тихо судьбу
всего об одном одолженье...
Не нажито золота, и серебру
в кудрях не сыскать примененья:
бесхитростен мой деревянный чертог,
в нем нету посуды хрустальных,
рабочее место мое—чурбачок

пред печкою, где умывальник.
Я многих детей не смогу народить—
единственной род свой восполню,
о многих краях не смогу говорить—
я Дальний Восток слишком помню.
Так вот... Я хотела бы...

После... Потом,
когда подойдут мои сроки,
за мной перевозчик

пусть ладит паром,
но только—на Дальнем Востоке!
Уж чем—я не знаю—

придется мне стать,
а все же с родней и природой!..
Там реченьке нашей вольно отражать
речную сирень со смородой.
И пусть водокачка качает всегда
на школы и станцию воду...
Перроном, где вечно стоят поезда,
прошлось полдержавы народу.
А там, за рекой, что болотищ и роц!
Тайга подымается круто...

Смотри, перевозчик,
смотри, водогребщик,
пожалуйста, не перепутай...

Марк
КАБАКОВ

КАМЧАТКА

1
Океану судьбой отдана,
Разоделась такими цветами,
Что вулканов ее седина,
Как подснежников белое пламя.
Как сюда доберешься, поэт,
Если ты не из ранга удачных.
Если даже цена на билет
Обозначена цифрой трехзначной?
Я опять закрываю глаза,
И со мною играют, как в прятки,
И зовут, как друзей голоса,
Голубые туманы Камчатки.

2

До чего земля легендами богата!
Вот и снова—
Словно красная строка,
Три скалы пирамидальные,
Три брата*
Задремали на краю материка.
Что им снится

в этом бешеном молчаньи,
Среди яростно клокочущей воды?
На корветах узконосых англичане?
Или шлюпы,
Раздвигающие льды?
Сколько чаек

за столетья прокричало!
Только что бы ни сулили—
Все обман.
Не обманывали только
Три причала,
Трое братьев на дороге в океан.
Я на тузике пластмассовом причалю,
Трос капроновый за камень заведу,
Чтоб со мною вместе братья помолчали.
У Авачи,
У Вселенной на виду!

* «Три брата» — так зовут три скалы у входа в Авачинскую губу.

О ДОРОГА

К ТАНЦУ

В ТВОРЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

На шестой
звуковой странице
вы услышите
фрагмент
репетиции
Государственного
Ансамбля
народного
танца СССР
и комментарий
И. А. Молсеева.

Когда я ехал интервьюировать Моисеева, репортерская память прокручивала краткое жизнеописание хореографа. Оно выглядит сжатым даже в самых солидных справочниках: Игорь Моисеев родился 21 января 1906 года в Киеве, в 1924 году окончил Московское хореографическое училище по классу Горского, с 1924 по 1939 год был солистом и балетмейстером Большого театра, в 1937 году основал Ансамбль народного танца СССР, в 1968—1979 годах организовал ансамбль «Молодой балет», и далее идут самые высокие в нашей стране звания: Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народный артист СССР, а также зарубежные артистические степени. И когда Моисеев встретил меня, усадил на низкое сиденье из толстой кожи в виде бегемота — изделие испанских народных мастеров, предупредив, чтобы я не испугался лежащих на диване двухметровых питонов, оказавшихся при рассмотрении бархатными (подарок Теодоракиса), то с самого начала мы попытались в беседе с ним расшифровать строчки из справочника. Прежде всего я спросил Моисеева о том, как он решил покинуть Большой театр и «уйти» в организаторы народного ансамбля.

— Этот момент в моей жизни до сих пор удивляет всех, — ответил хореограф. — Но перелом зрел давно. Причин было две. Тридцатые годы были у нас временем расцвета массового танцевального творчества. Мне самому приходилось ставить спортивные шествия с элементом хореографии. Второе соображение — я ощущал крайнюю субъективность классического танца, который со всеми своими канонами будто «вылетел» раз и навсегда из головы хореографа, как Минерва из головы Юпитера. А стихия народного танца, как мне казалось, реально отражала земное бытие человека. И я стал работать с коллективом, которому теперь 43 года. На первых порах у нас не было помещения, мы арендовали залы, и плохо приходилось первому этажу, если мы репетировали на втором. Однажды, в железнодорожном клубе, ребята растанцевались до такой степени, что в нижнем помещении кусок штукатурки отвалился от потолка и упал в котел со щами — там была столовая!.. Но потом был достроен зал имени Чайковского в Москве, ансамбль обрел резиденцию, работа пошла планомерно.

Стоп. Прервем на минуту интервью. Почти каждый балетный театр показывает номер «Класс-концерт» или «Этюды». Тут раскрываются секреты и прочерчивается путь от

простых упражнений к сложным экзерсисам. Моисеев же показывает «Дорогу к танцу» как движение от классики к фольклору — автобиографический момент в программе. И еще впечатление, вмешавшееся в разговор. Репетиционный зал. Зеркало. Кресло со стульями по бокам — для Моисеева и его ассистентов. Здесь лепится, гранится, шлифуется танец. Здесь можно не только увидеть, но и услышать короткие моисеевские реплики, чаще едкие, реже добродушные: «Репетируем в полноги, танцуем — в четверть...», «Надо кланяться, но не бровями!», «У вас не круг, а какой-то аппендикс!», «Играйте ногами!», «Спойте это движение...», «Будьте обаятельны, если можете!» И, когда слов недостаточно, Моисеев поднимается с кресла и, напевая сам себе мотив, легко, изящно показывает... То, что он показал, должно быть неуловимо исполнено. Максимализм Моисеева вошел в поговорку. Сколько было хлопот с «Арагонской хотой», которую хореограф исчислил по испанским «меркам». «Почему же там, в Сарагосе, все могут, а вы не можете!» — кричал Моисеев на своих «звезд». И добился своего. Добился, в частности, потому, что в этом ансамбле есть солисты, но нет «звезд». — Или, вернее, говорит хореограф, «звезды» у нас все. Ведь мы показываем «Танцы народов мира» — верх хореографического перевоплощения...

Танцы народов мира... Не кроется ли в этом удивительном предприятии Игоря Моисеева отрицание его тезиса о примате народного танцевального рисунка? Не вылетает ли и тут Минерва из головы Юпитера-хореографа?

Моисеев смеется: «Мы же отталкиваемся от того, что было. Правда, итальянскую тарантеллу я собирал по крохам. Она забыта. В Бурятии были игры, но не было даже слова «танец». Изучив эти игры, мы поставили 18 бурятских танцев. В Белоруссии была народная песня «Бульба» — мы сделали танец под этим же названием, который считается народным, и его эстетическую суть мы уловили точно...

Новые танцы. Новые лица в труппе. У коллектива есть обычай, каждый год, в день основания ансамбля, фотографироваться. Если взять эти фотографии, то увидишь зримую эволюцию состава и, пожалуй, уловишь дух творческого постоянства. Постоянство творчества — это и есть девиз Игоря Моисеева.

Артём ГАЛЬПЕРИН
Фото А. Лидова и А. Неvejeва.

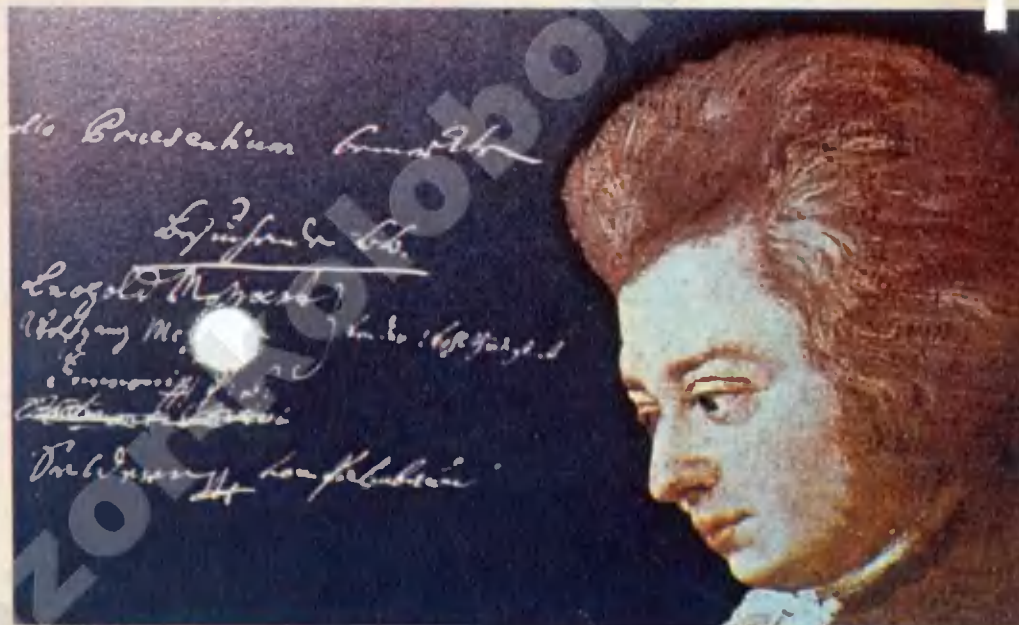
На фото: дом в Зальцбурге, где родился Моцарт; его фортепиано (фото А. Лидова). Посередине — пражский арфист Йозеф Хойслер (литография С. Пфальца), автограф Моцарта и его портрет кисти Ланге.

ВОШЕБНИК ИЗ ЗАЛЬЦБУРГА

«Я могу обращаться с клавишами, как хочу. звук останется одинаковым. он не будет дребезжать, он не станет ни сильнее, ни слабее и не пропадет...» — так, в одном из своих писем, Моцарт приоткрывал завесу над своей собственной игрой.

Свидетельств о моцартовском исполнении сохранилось не так уж мало. Его

На пятой звуковой странице слушайте в исполнении Пауля Бадюра-Скода «Рондо» Моцарта ре-мажор и тему для Йозефа Хойслера в исполнении лауреата Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей Элеоноры Кузьмичевой (арфа).

5

исполнение приводило современников в восторг — это известно. Истинной картины мы не узнаем никогда — до изобретения грамзаписи оставалось еще сто лет. Но приблизиться к постижению того, как играл Моцарт, или к звучанию его игры все-таки можно.

Инструменты того времени представляют собой один из ключей к этой загадке. До сих

пор сохранились (правда, считанные экземпляры) фортепиано Штейна и Вальтера. Именно на них играл Моцарт.

Не так давно в Москве побывал профессор Венской консерватории, известный исследователь творчества Моцарта Пауль Бадур-Скода, который рассказал: «Фирма Антона Вальтера создавала как раз те фортепиано, на которых играл Моцарт. Их осталось всего несколько штук. Считается, что Моцарту принадлежали из них два. Один инструмент находится в Вене, а другой в Зальцбурге. Самое интересное то, что по внешнему виду эти фортепиано напоминают чембало. То есть, как и у чембало, нижние клавиши — черные, а верхние — белые. Но манера игры на нем точно такая же, как и на молоточковом фортепиано. Однако дистанция до нашего рояля все же велика. Если бы мы играли на вальтеровском инструменте так, как на современном «Стэнвее», то он бы задребезжал немилосердно. Туше на этих старинных инструментах должно быть нежным и деликатным. Зальцбургский рояль обладает явно романтическим звуком. Он очень певуч, я бы сказал — душевен. Известно, что Моцарт сам выбрал у Вальтера этот экземпляр. Это существенно. Потому что, как сообщал потом Гайдн, все изделия фирмы Вальтер были индивидуальными, никакой серийности не существовало, каждое фортепиано надо было выбирать... И вот несколько лет назад, как раз в день рождения Моцарта, мне была оказана большая

честь — я получил возможность записать несколько произведений Моцарта на его собственном рояле...»

Затем мы заговорили с Паулем Бадур-Скода о каких-либо перспективах новых находок в творческом наследии Моцарта. Венский музыкант сказал, что, по его мнению, в этом наследии относительно мало «белых пятен» по сравнению с фондами Бетховена или Гайдна и вряд ли музыковеды здесь ждут особые открытия. Тем не менее мы решаемся предложить вниманию читателей и слушателей «Кругозора» коротенькую запись одного из таких открытий. Оно связано с эпизодом, относящимся к пребыванию Моцарта в Праге в 1787 году.

В одной из пражских таверн композитора познакомили со странствующим арфистом Йозефом Хойслером по прозвищу Цопанек — в переводе «Косичка» (она, кстати, видна на помещаемой нами гравюре). Сходство с эпизодом в «Моцарте и Сальери» явное... Только у Пушкина вместо арфиста был скрипач, да играл он арию из «Дон Жуана», а реальный Хойслер — из «Свадьбы Фигаро». Арфист попросил Моцарта подарить ему тему для импровизации, на что композитор охотно согласился. Эта маленькая танцевальная мелодия была в свое время записана и опубликована. Но в звучащем виде мы впервые в СССР воспроизводим эту тему в «Кругозоре», равно как и игру на фортепиано, которое принадлежало Моцарту.

Т. ДМИТРИЕВ

В адрес дискотеки «Кругозора» приходит много писем. В основном это музыкальные заявки. Но бывают просьбы помочь организовать свою дискотеку, как, например, в письме учеников девятого класса одной из школ молдавского города Дрокия: «Дискотека у нас будет из трех разделов, — пишут ребята. — I — страница юмора, II — знакомства, III — танцевальная. Но так как мы хорошо знакомы почти со всеми популярными эстрадными артистами и ансамблями, хотелось бы представить новые имена. Помогите нам в этом».

Действительно, молодежь сейчас хорошо знает всевозможные вокально-инструментальные ансамбли и группы. В заявках бывает указано большое количество названий. Но хорош и талантлив не тот ансамбль, который только что громко заявил о себе, а тот, что выдержал испытание временем, создал свой высокого класса стиль исполнения, свой музыкально яркий репертуар. О таких группах мы и рассказываем в нашей дискотеке.

Среди многочисленных музыкальных заявок часто встречается ансамбль «Ирапшен». Он уже был представлен на страницах «Кругозора». Созданный выходцами из Ямайки, Гаити, Антильских островов, ансамбль оригинален и интересен тем, что привнес в современный стиль «диск» со всеми его компонентами элементы фольклора островов Карибского моря. В нем смешались музыкальные традиции многих народов и создался свой стиль, отличающийся сложным ритмическим рисунком, где в ритмоинструмент превращается даже гитара. Подобные ритмические конструкции встречались и в песнях «Ирапшен». Главной в ансамбле была солистка — Прешис Уилсон. Обладая красивым, гибким голосом, врожденным чувством ритма, пластичностью, она, собственно говоря, и привлекла внимание к ансамблю. Теперь Прешис Уилсон выступает самостоятельно со своей инструментальной группой. Весной прошлого года она была гостьей песенного фестиваля «Орфей-80». И это стало событием для любителей эстрады. Три часа продолжался сольный концерт певицы, закончившийся овациями. Сегодня мы предлагаем вам две записи Прешис Уилсон, сделанные еще с ансамблем «Ирапшен»: «Билет в одну сторону на Луну» и «Свет в окне» (П. Уилсон, Ф. Фариан). Слушайте одиннадцатую звуковую страницу.

МЕЛОДИИ ЭКРАНА

«Эскадрон гусар летучих» — это строка из стихотворения поэта-партизана 1812 года Дениса Давыдова.

Его юность и молодость прошли в пороховом дыму... Нет почти ни одного его портрета в штатской одежде. Для своих современников он прежде всего партизан, «врубивший» свое имя в славный 1812 год. После Бородинской битвы он возглавлял отряд, который действовал во вражеских тылах вдоль Смоленской дороги. О его подвигах знала Россия. Европа называла его Черным капитаном...

О Денисе Давыдове — фильм «Эскадрон гусар летучих», снятый на киностудии имени Горького режиссером Никитой Хубовым. Роль Давыдова играет актер Андрей Ростоцкий.

«Наверное, — рассказывает он, — любой молодой актер может только меч-

тать о такой роли. Фильм приключенческий. В нем много музыки, песен, романсов. Написаны они на стихи поэта и воина. И мне кажется, что композитор Александр Журбин очень хорошо справился с нелегкой задачей. Музыка в фильме и современна, и в ней есть что-то от прошлого».

Исполнил песни актер Ленинградского театра юного зрителя Александр Хочинский. Творческое сотрудничество А. Хочинского с композитором А. Журбиным началось очень давно. Он уже исполнял песни Журбина в кинофильмах «Все решает мгновение», «Лес», и теперь они вновь встретились в работе над фильмом, рассказывающим о легендарном герое Великой Отечественной войны 1812 г.

Т. ПОКРЫШКИНА

Кадры из фильма
«Эскадрон гусар летучих».

Таджикский музыкальный фольклор несет нам живую весть далекого прошлого, когда музыка была неразделима с движением и пластикой танца, конкретно воплощавшего ее смысл и выразительность (древние не воспринимали чистой инструментальной музыки, она казась им «достойной лишь фокусника», как говорил Платон). Поистине и сейчас это «музыка, которую создают ритмы» (движения). В Таджикистане пение или игра мелодических инструментов, как и танцы, неизменно сопровождаются ритмами ударных инструментов, чаще всего дойр (бубнов). Виртуозным искусством ловкого отбивания пальцами обеих рук сложных ритмических рисунков на дойре владеют все — мужчины, женщины и дети.

Как всякое народное творчество, таджикский музыкальный фольклор передается из поколения в поколение, из уст в уста, и маленькие таджикские дети, подхватывая родные песни, воспитываются на вековой мудрости и моральных устоях своего народа. В отличие от европейской и русской народной музыки, записывавшейся профессионалами-музыкантами с XIX века, таджикский музыкальный фольклор стал записываться только в наши дни. Но его чисто восточные особенности — голосовая и инструментальная вибрация, импровизационные мелодические украшения и т. п. — не поддаются европейской нотной записи. Здесь помогает только звукозапись. Мне удалось осуществить и опубликовать звукозаписи музыкального фольклора Памира — труднодоступной части Таджикистана.

Памир, самая высокогорная область нашей страны, увенчивающая горный рельеф республики, представляет собой своеобразный заповедник. Здесь, между высочайшими горными хребтами и на берегах непроходимых бурных и могучих рек, местное население сохраняет разнообразие обычаев и фольклора. Только на Западном Памире разли-

МЕЛОДИИ ПАМИРА

ФOLKЛOPHAY ЭКСПЕДИЦИЯ
«КРУГОЗОРА»

чаются обычаи и музыкальный фольклор вдоль рек Ванч, Язгулем, Бартанг, Гунт, Шахдара, Пяндж (или Ишкашимки). Напевы и наигрыши звучат здесь веками, не теряя своей свежести, как веками струится свежая, хоподная и вкусная вода в Чашма Насыри Хисрабе — знаменитом источнике в тени большой старой ивы под Поршиневым (с которым народное предание связывает легенду о великом поэте Насыре Хисрабе). По-прежнему поют здесь старые песни, играют на народных инструментах — рубобе, сеторе, гиджаке, танбуре и его местной разновидности — бланзгоме, на думре, дуторе, кумрах и тутуке (нае). И по-прежнему изготавливают эти инструменты местные мастера — усто. Один из наиболее искусных — старый Мурод-Али Сафоев. Прекрасные музыкальные инструменты его работы, с инкрустацией и резьбой, экспонируются в Таджикском национальном музее в Душанбе и подарены им Музеем В. И. Ленина в Москве. Это о нем, Сафоеве, сильном человеке гор, помогавшем пограничным заставам, отличном плотнике и столяре, написана повесть Павла Луницкого «Безумец Мурод-Али». Такие люди, как Мурод-Али, послужили опорой Советской власти в годы ее становления на Памире. Я встретила Мурод-Али в 1977 году в Хороге, где он теперь живет. Дом его, построенный им самим, уютен и удобен, расположен среди зелени поливного сада. Над зреющей вишней висит легкая терраса на столбах, где в жару отдыхает Мурод-Али. Красивый и статный старик, он вышел ко мне в белой одежде. Ему шло уже 82-й год. Однако он пел и сам аккомпанировал на инструментах своей работы...

Л. БЕРГЕР

*На восьмой звуковой странице — записи напевов горного Памира, сделанные и прокомментированные автором.
На фото автора: памирские дойристки; инструменты из коллекции народного гафиза Наврусипо Курбонасейнова (г. Хорог).*

Не однажды, когда речь заходила о молодых песенных композиторах, Василий Павлович Соловьев-Седой называл из числа ленинградцев первым Станиславом Пожлаковым.

9 ПЕСНИ СТАНИСЛАВА ПОЖЛАКОВА

Его песни обладают способностью не растративать себя в первые месяцы исполнения, они как бы завуалированы традицией в памяти слушателя, как бы всегда полуизвестны и тем защищены от мгновенного «испарения». Конечно,

*На девятой звуковой странице
вы услышите песни С. Пожлакова
на стихи поэта Г. Горбовского
«Дорогой отцов» и «Волшебный
дождь».
Поют В. Кривонос и Н. Молтянская.*

писал он и лихие, бойкие песни, такие, как «Гуси, гуси, га-га-га!» или «А мы ребята — семидесятой широты!». Но лучше, на мой слух, получалось у него, когда он ласково, с улыбкой приглядывался к миру, к тревогам людей, к детям и создавал, скажем, трогательные — «Топ, топ, топает малыш», или «Нежность разной бывает», или «Разноцветные дожди»...

Пожлаков не случаен в творчестве. Куда бы ни направляла его повседневность, Станислав неизбежно сворачивал к музыке: со школьных лет играл в оркестрах, не исключая службы в армии. Он и саксофонист, и аккордеонист, и трубач... И, наконец, композитор.

Мое творческое знакомство с Пожлаковым началось на «Ленфильме». Ставили телефильм для детей «Боба и слон». Меня попросили написать стихи. Помнится, добрую, взволнованную музыку написал тогда Станислав. Песенка о «Розовом слоне» многим пришлось по душе и стала лауреатом Всесоюзного конкурса «Песня-76».

Но Пожлакову мало песенной стези. Он написал музыку ко многим кинофильмам, музыку к спектаклям Ленинградского мюзик-холла и, наконец, уговорил меня помочь ему в работе над опереттой. Основой оперетты стал киносценарий известного фильма «Гори, гори, моя звезда». Для меня это было совершенно непривычным занятием. Была премьера в Москве (гастроли Свердловского театра оперетты, который поставил спектакль). Было и некоторое удовлетворение. Песня «Дорогой отцов», помещенная в «Кругозоре», — это пролог из «Гори, гори...». Сейчас Станислав пишет сразу две оперетты с другими соавторами. Пишет он и песни с другими поэтами. Но мне всегда радостно, всегда празднично поработать с этим композитором, потому что его песни светлы и всегда человечны.

Глеб ГОРБОВСКИЙ
Фото В. Григоровича

Александр ВОРОШИЛО,
заслуженный артист РСФСР,
лауреат премии Ленинского
комсомола, солист ГАБТ

— Как я начал петь? В детстве да и в ранней юности не находил в себе призвания такого. В дни службы в армии, лет пятнадцать назад, все увлекались телевизионной передачей КВН. И мы, солдаты, тоже устраивали свои КВН. Сочиняли стихи, плясали, пели.

Но серьезным началом считаю участие в самодеятельности днепропетровского завода «Коминтерн» после возвращения из армии. Выступил как солист с песней А. Бабаджаняна «Загадай желание». Решил пойти в Днепропетровское музыкальное училище. Что из этого получится, не предполагал. Человеческий голос — неповторимый, уникальный инструмент. И общей методики к нему не применишь. В каждом случае нужен свой подход. Следовательно, от чутья и педагога и самого вокалиста зависит, стать ему певцом или нет.

Пришлось порывать с профессией токаря, с работой на заводе горношахтного оборудования. Шаг в психологическом отношении непростой. Я любил токарное дело. Эта профессия сложная и творческая. Думаю, ни один токарь до конца своих дней не сможет сказать, что полностью овладел профессией, так как техника и технология все время меняются. Недавно я был на заводе, станки модернизированы настолько, что я с трудом разобрался, что к чему, а ведь был в свое время на хорошем счету, полагал идти в институт и совершенствоваться в этом направлении.

В музыкальное училище меня приняли на дирижерско-

МЕЧТА ЖИЗНИ

Фото А. Лидова

хоровое отделение. Заниматься было трудно. У всех за спиной музыкальная школа. У меня же подготовки никакой.

На втором курсе начались занятия обязательным вокалом. Я попал в класс солиста Днепрпетровской филармонии А. В. Бойко — отличного певца и педагога. Судьба моя была решена. Он почувствовал во мне вокальные способности. Я уехал в Одессу и поступил в Одесскую консерваторию. И здесь мне тоже повезло с педагогами — профессорами Ф. И. Дубиненко, О. Н. Благовидовой, замечательным концертмейстером Э. Б. Штейнбергом. С 4-го курса я уже работал в Одесском оперном театре. И это самая хорошая школа, которую не заменит никакой опытный класс консерватории. Воспитывается ощущение сценического пространства, умение двигаться, «жить» на сцене. Первые мои партии были скромны, но давали возможность вжиться в театральную обстановку, общаться с партнерами. Так постепенно я пришел к партии Елецкого в премьерном спектакле «Пиковая дама» Чайковского. С нее же начал свою актерскую жизнь на сцене Большого театра 11 октября 1975 года. Теперь могу сказать, что ГАБТ для меня — все. Это вся моя жизнь. Партий спето не так много, но путь, пройденный в них, большой. Я первый исполнитель Чичикова в опере Щедрина «Мертвые души». Вместе с партнерами мы стали первооткрывателями гоголевских героев в их новой музыкальной версии.

И совершенно противоположная партия, традиционная, классическая — Яго в опере Верди «Отелло». Опера не шла на сцене Большого театра 46 лет. Для меня, начи-

нающего артиста, такая роль — экзамен трудный. Хотелось не гнаться за необычностью, но по-своему показать зло и коварство не обнаженное, а скрытое под маской доброжелательства, обаяния. Вспомните искрящуюся весельем, блестящую застольную Яго?

Весной прошлого года спел Онегина в опере Чайковского. Вижу его человеком благородным. Просто он очень молод. В конце оперы ему 26. Но его внутренний мир сложен, и играть его должен певец зрелый. Поэтому я и шл к нему так долго. Пою Роберта в «Иоланте» Чайковского, Ренато в «Бале-маскараде» Верди, готовлю партию Наполеона в опере Прокофьева «Война и мир», позднее буду петь и Андрея Болконского... Спектакль ставим к XXVI съезду партии. К сольным концертам готовлю камерный репертуар — романсы Глинки, Рахманинова...

Пою песни советских авторов, большей частью гражданского содержания. Но не часто. Песенный жанр так же серьезен, как оперная, симфоническая, джазовая музыка. И работать над ним надо с полной отдачей. Следовательно, необходимо иметь много времени. А его у меня как раз мало. Кроме творческой работы, есть еще и общественная. Я живу и работаю в коллективе, и быть в стороне от него невозможно, ибо его жизнь — это моя жизнь.

На седьмой звуковой странице

Александр Ворещило исполняет фрагменты арий Яго из второго действия оперы Верди «Отелло» и венецианского гостя из оперы Римского-Корсакова «Садко».

Что может быть более прилекательным, более полезным для развития наблюдательности и терпения, более волнующим, чем охота за голосами животных с магнитофоном? Такая «охота» в то же время не отнимает у природы даже самой малости.

Иной раз бродишь по лесу ранним утром, слушаешь птичий фольклор и удивляешься: «А поют-то как, поют...» Да ведь это кощунство потревожить такую певчую жизнь не то что выстрелом, а криком, шумом! Но вот совершена удачная запись. ей суждено войти в коллекцию и, может случиться, порадовать многих хороших людей...

Более 3000 записей хранится в фонотеке при кафедре зоологии позвоночных биофака МГУ. Звуки зверей и пернатых, амфибий, рыб и насекомых, птицы имитации голоса человека и подражания животных человеческому голосу — все это имеется в коллекции. Она хотя и существует как организованное собрание всего 10 лет, но собирают ее уже 20 лет. Коллекция из 3000 названий — это много? Нет, очень мало. Животный мир огромен и разнообразен. Только птиц, обитающих в тайге, в джунглях, в тундре и в пустыне, на пяти континентах и на островах, орнитологи насчитывают свыше 8000 видов. И голос каждого вида неповторим.

Звуки птиц, млекопитающих, животных других классов давно стали объектом пристального изучения зоологов. До сих пор охотники, подражая призывному вою волков, подманивают хитроумного, осторожного серого хищника. Крики тревоги и бедствия приводят в бегство целые стаи птиц: производя их через динамик, удается предотвратить чрезмерные потери сельскохозяйственных культур от скворцов, грачей и других пернатых расхитителей. Голоса животных способны лечить. В последнее время в санаториях все чаще можно слышать пение птиц в звукозаписи на сеансах психотерапии. Анализируя голосовые реакции, натуралист может составить четкое представление о состоянии крылатого или четвероногого исполнителя, о его намерениях или действиях. Познавая голоса животных, мы изучаем их поведение и даже делаем попытки им управлять. Таким образом, фонотека голосов животных в первую очередь представляет собой коллекцию для научного, учебного и производственного использования.

За долгие осень и зиму, обрабатывая в лаборатории собранный материал, изрядно засушишь себя постоянным строгим контролем. Звуки превращаются в герцы и миллисекунды, в спектрограммы и таблицы, в

ПРИРОДА И МЫ

ОХОТА ЗА ЗВУКОМ

4

На четвертой звуковой странице вы услышите голоса какаду, зеленокрылого ары, сизоворонка, коршуна, воронов, моржа, смеющегося зимородка, серебристых чаек и неясны. Записи сделали М. Розенков и И. Никольский, которого вы видите на фото.

Другие элементы научного поиска. Господствует его превосходительство Здравый Смысл — полномочный посол Науки.

И тем радостнее новая встреча с природой, когда настанет долгожданный очередной полевой сезон. Близко наблюдая животных в их стихии, получаешь массу эмоциональных впечатлений. Представьте тихую лунную полночь в горах Крыма и себя, запоздалого путника. Вы торопитесь, но стараетесь идти неслышно, незаметно. И вдруг со склона, поросшего лесом, скатывается разбойный клич: «О-хо... о-хо-

хооо...» Поеживаясь, вы невольно убыстряете шаг. И не сразу поверите, что переключку эту затеяли совы, вылетевшие на мышиную охоту.

А вслушайтесь в демоническое похихатывание серебристых чаек. Не возвращают ли они нас к страницам гоголевской «Пропавшей грамоты»?

Если уж мы заговорили о старине, то почему бы нам не послушать, как пел соловей 70 лет тому назад? Впрочем... это в следующий раз.

И. НИКОЛЬСКИЙ,

кандидат биологических наук

Фото И. Константинова и Л. Лазарева

КОПЫЛОВА М. К.,
мать-героиня
(г. Рига),
за монолог
«Это чудо
великое — дети»
(№ 3).

**ЛАУРЕАТЫ
«КРУГОЗОРА»
ЗА 1980 ГОД**

СТОЙЛИК Г. В.,
журналист
(г. Кишинев),
за статью
«Каса маре» (№ 6).

КАПУТИКЯН С. Б.,
поэтесса (г. Ереван),
за статью
«Есть у любви
своя отвага» (№ 10).

КРЮКОВА С. А.,
актриса (г. Ленинград),
за монолог «Разговор
перед спектаклем»
(№ 1).

УРМАНЧЕ И. Б.,
художник (г. Москва),
за серию рисунков
в «Колобке»
(№№ 3, 4, 9).

1 (202)
январь 1981 г.

КРУГОЗОР

Год основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1981 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
А. Сафонова

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
24.11.80

Подл. к печ.
28.11.80

Б 04809

Формат 60×84¹/₁₆

Глубокая печать

Усл. п. л. 1,24

Уч.-изд. л. 2,03

Тираж 500 000 экз.

Зак. 3406

Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции
113326, Москва
Пятницкая, 25
«Кругозор»

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **«Начинай с себя».** Герой Социалистического Труда М. Е. Новикова о роли коммуниста в рабочем коллективе.
2. **Камни Армении.** Репортаж из Института камня и силикатов.
3. **Говорящие машины.** Рассказы-вают создатели синтезатора человеческой речи.
4. **Голоса природы.** Редкие записи из фонотеки МГУ.
5. **Фортепиано Моцарта.** Рондо ре-мажор играет П. Бадура-Скода. Тему для арфы исполняет Э. Кузьмичева.
6. **Художник танца.** Репетирует Игорь Моисеев.
7. **Певец А. Ворошило:** фрагменты опер «Отелло» (Верди) и «Садко» (Римский-Корсаков).
8. **Мелодии Памира.**
9. **Композитор С. Пожлаков:** песни «Дорогой отцов» и «Изольд-ный дождь» на стихи Г. Горбовского исполняют В. Кривонос и Н. Молчанская.
10. **Музыка экрана:** песни А. Журбина из кинофильма «Эскадрон гусар летучих» исполняет А. Хочинский.
11. **Современные ритмы:** «Билет в одну сторону на Луну» и «Свет в окне» исполняет Прешис Уилсон.
12. **Ансамбль «Колор» (Венгрия):** «Взаимы» и «Блестящие камни» (Д. Т. и А. Бокор).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), И. Ф. МИРОНЕНКО
Технический редактор Л. Е. Петрова

Впервые я услышал голос машины лет двадцать тому назад. Голос мало походил на детский, хотя время от времени он звал: «Мама!»

«Это первое слово, которое произносит ребенок. И наш «малыш» тоже начал с него», — сказала мне тогда инженер Л. В. Белозерова из Института электроники, автоматики и телемеханики АН Грузинской ССР.

Я согласно кивнул, подумав, однако, про себя, что первым словом моего сына было почему-то «папа».

Ребенку, чтобы научиться говорить, требуется год, может быть, чуть больше. В то время, когда начинались работы над синтезаторами речи — устройствами, которые сами формируют звуки человеческой речи, собирая их в слова и целые фразы, было немало оптимистов. Они считали, что машина научится говорить в самое короткое время. Но потребовалось для этого... двадцать лет.

Трудностей возникало много. Главная была в самом, казалось бы, простом — познать, как мы говорим. Когда встал вопрос научить говорить машину, пришлось разобраться во всех тонкостях речеобразования. Потребовались годы совместной работы филологов, физиологов, специалистов в области электроники, математики, кибернетики и того перспективного теперь направления, которое именуются искусственным интеллектом.

И вот мне демонстрируют один из вариантов современного синтезатора речи. Разработали его белорусские ученые и назвали «фонемофон». Размером он с радиоприемник, внутри битком набит микроэлектроникой, снаружи имеет лишь несколько кнопок и десятка два подмигивающих лампочек-глазков. Подхожу ближе и слышу низкий мужской голос:

— Добрый день, дорогие посетители. Рад приветствовать вас в нашей лаборатории!

Благодарю машину, хотя и понимаю, что глупо говорить с металлом и микросхемами. Прошу ее создателя, кандидата технических наук Б. М. Лобанова, рассказать, как же все-таки машина произносит слова. В ответ ученый набирал на клавиатуре слово «Москва». Едва оно выключалось из экранов дисплея, тут же под буквами быстро пробегают яркие точки — так машина читает слово. И через мгновение оно уже произнесено вслух.

— Чтобы произнести это

слово, — поясняет Б. М. Лобанов, — человек сначала сжимает губы и включает носовую полость — тогда звучит «м». Затем приоткрывает губы и, подав язык назад, включает голосовые связки — это «о». После этого выключает голос, язык поднимает к губам и подает воздух — это «с». И так далее. В машине все это делает электронный имитатор артикуляционного аппарата человека. В него заложены правила, по которым он связывает фонемы в слова, ориентируется, где следует ставить ударения, в каких случаях «о» нужно произнести как «а» (например, в слове «Москва»). Машина знает десятки подобных правил.

Для чего же создаются говорящие устройства? Впрочем, и так, наверное, ясно, что человеку удобнее общаться с машиной голосом, чем получать от нее сведения в виде колонок цифр, графиков и т. п.

«Фонемофон» может быть сопряжен с информационной ЭВМ, и тогда руководитель отрасли или крупного предприятия может услышать любую интересующую его информацию. Предполагают применять говорящие машины в справочной службе, уменьшив при этом число телефонисток. Телефонистка принимает запрос, вводит его в машину, после чего отключается от абонента и переходит к другому, а машина сама ищет ответ, находит и отвечает абоненту.

В ином варианте подобная система применена в Киеве в междугородной телефонной сети. После телефонного

разговора к линии подключается «фонемофон» и, назвав абоненту номер заказа, говорит, сколько длился разговор и какую сумму тот должен уплатить. В этом случае не нужны счета, экономится бумага, не загружается почта.

«Это лишь некоторые примеры использования синтезатора речи», — говорит, прощаясь, Б. М. Лобанов.

Благодарю ученого за интересную беседу. Уходя, еще раз бросаю взгляд на машину.

— До скорой встречи! — говорит она вслед. — Благодарю за внимание!

Левон АГАЯН

Я С НИМИ РАЗГОВАРИВАЛ

ГОРИЗОНТЫ
НАУКИ

Фото
Л. Лазарева

«Здравствуйте, уважаемые слушатели! С вами говорит машина».
На третьей звуковой странице вы услышите электронный синтезатор человеческой речи.

Венгерская Народная Республика

Ансамбль «Колор» из Дебрецена знает сегодня в Венгерской Народной Республике, пожалуй, каждый.

Группа «Колор» была организована в середине 70-х годов студентами-музыкантами Дебреценского университета братьями Бокор и сразу же завоевала известность среди молодежи города, а когда весной 1977 года три брата Бокор стали победителями конкурса Будапештского телевидения «Кто что умеет», о коллективе стали писать и говорить.

В это же время первые записи группы — песни «Три миллиарда лет», «Падение Икара», «Паноптикум», «Видимый мир» — сменяют друг друга во главе списков самых популярных композиций, по мнению читателей, некоторых венгерских журналов и еженедельников.

Музыка, которую играет «Колор», — это сложное сочетание традиционных современных ритмов, элементов классической музыки, использование новейших достижений электроники и эффектов звукозаписи.

Первая долгоиграющая пластинка ансамбля «Колор», записанная в 1978 году, до настоящего времени считается одной из лучших в каталоге фирмы грамзаписи «Пепита».

Музыканты много гастролируют. Только за два последних года они с успехом выступали в Швеции, Польше, ГДР, Румынии, Югославии. Летом 1979 года коллектив с интересом был встречен любителями популярной музыки в Советском Союзе. В творческих планах коллектива новое гастрольное турне по городам нашей страны в начале 1981 года.

В настоящее время в составе «Колора»: Дюло Бокор — руководитель ансамбля, орган, синтезатор, электропиано, фортепиано, виолончель; Тибор Бокор — гитара, меллотрон, автор музыки; Аттила Бокор — ударные, солист ансамбля; Микош Фелжап — гитарист.

Вячеслав ОСОКИН

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461.

„КОЛОΡ“

12

